

Глава 100: Я хочу быть главным героем

Начав тренировку по повышению квалификации, Джеймсу пришла в голову идея создать третье хацу.

Его ЗПД хатсу был хатсу типа помощника, его программа хатсу шесть была хатсу дальнего нападения, поэтому он разработал новый хатсу, основанный на рукопашном бою.

Во время битвы с Кимбли и алхимиками Аместриса он обладал таким совершенным мастерством в алхимии благодаря своему философскому камню, что мог контролировать свои ударные волны, сжимая их в определенной зоне.

Это позволило ему, в частности, создавать более мощные дальние атаки, во время битвы с Фейтаном он создал новый тип атаки, сжимая свои взрывы в своем нэне, прежде чем выпускать их в сторону своего врага.

Размышляя об этом во время тренировки по совершенствованию, ему пришла в голову идея создать хацу, который мог бы вызывать взрывы в ближнем бою, имитируя его атаку сжатым ударно-волновым шаром, которую он назвал Взрыв Пузыря.

Взрыв Пузыря был чрезвычайно мощной атакой, его бой с Фейтаном уже доказал это, но во время противостояния с Хисокой он понял, что слишком недооценил ужас нэн.

У Хисоки почти не было шансов против него, хотя у Хисоки, казалось, было преимущество, Джеймс знал, что в конце концов он победит, потому что его физическая выносливость, чувства и чистая физическая сила намного превосходили запас ауры Хисоки.

Он использовал свой Взрыв Пузыря в лучший момент боя.

Он использовал свой взрыв в лучший момент боя.

Хисока был не только ослаблен их боем, но и начал атаку, добавляя к этому эффект неожиданности, Джеймс должен был убить его.

Но на грани смерти желание Хисоки сражаться и убивать материализовалось через его ауру, в состоянии, похожем на смерть, Хисоке удалось убить его.

Он понял, что действительно недооценил потенциал нэн, поэтому попытался объединить свой нэн и ачимиз, чтобы создать новое хацу.

Для этого он нарисовал на тыльной стороне левой руки круг правой руки, а на тыльной стороне правой руки круг левой руки.

Это позволило ему вызвать трансмутацию, не соединяя ладони, но у этого было два недостатка.

Во-первых, наложение на одну руку двух противоположных алхимических кругов (вода, жизнь, душа и огонь, смерть, душа) вызвало возмущение в алхимическом круге, из-за чего он больше не был защищен от собственных алхимических атак.

Во время своей первой попытки активации он, к счастью, значительно ослабил производимую ударную волну и защитил себя своей аурой, иначе он потерял бы руку.

Затем его взрыв был ослаблен из-за сложности одновременности между усилением и

превращением его ауры в огонь и ветер.

(Если вы помните, он создает искры и воздух или кислород с помощью своего нэн, чтобы увеличить скорость трансмутации).

Используемое усиление и двойная трансмутация нэн были чрезвычайно сложны; ему потребовалось более двух недель, чтобы получить приемлемый результат; даже тогда его скорость трансмутации была очень низкой.

Три секунды.

В ближнем бою это дало бы любому сильному противнику убить десяток раз.

Наконец, после еще трех недель тренировок, он смог сократить время, необходимое для трансмутации, до 2,5 секунд, а после недели испытаний и тренировок создал Удар Ударной Волны.

Этот новый хатсу был простым ударом, основанным на Сенмаигавара Сэйкен, выпуская ударные волны через тело противника.

Во время использования этого хацу Джеймс максимально укреплял свои кулаки своим нэн и активировал круги на руках, чтобы создать смертельную атаку, которая не только ранит плоть противника, но и разрушает его внутренние органы и кости.

Это был просто убийственный удар, единственной целью которого было уничтожить тело врага, но самым ужасающим было то, что Джеймс мог послать почти бесконечное количество ударной волны через тело своего врага, пока у него было достаточно ауры.

Когда он ударил по мячу, он послал две последовательные ударные волны, отсюда и использование термина «две волны»; в настоящее время, с его мастерством своего хатсу, его совершенства и его силы, он не мог превысить четыре слоя ударной волны, рискуя разрушить свой кулак, и каждый слой ударной волны потреблял около 5250 единиц ауры.

Джеймс, глядя на свои задумчивые руки, наконец вздохнул, прежде чем посмотреть на игровую площадку с ленивым выражением лица.

«У них действительно нет шансов против Рэйзора, если Бисквит не покажет свою истинную женскую форму Рэмбо».

Он наблюдал за противостоянием между Гоном, Киллуа, Бисквитом и Рэйзором в течение нескольких минут, прежде чем посмотреть на Рэйзора с безмолвным выражением лица.

"Бесстыжие!"

Джеймсу вдруг захотелось забить Рэйзора до смерти.

Он быстро заметил, что хотя Рэйзор вроде бы и серьезно играет против Гона и его группы, он много сдерживается, иногда совершая ошибки намеренно или добровольно уменьшая силу своих атак, что не ускользнуло от внимания Джеймса и Бисквита, только Гон и Киллуа, а также Горейну, вернувшийся без игры, этого не заметили.

Почему Гон имел право на такое привилегированное отношение?

Джеймс впервые понял, насколько мощной была аура главного героя.

Наконец, после многих перипетий, лишивших Джеймса дара речи, Рэйзор, который был по крайней мере в три раза сильнее, чем группа Гона, проиграл в спорте, в который он играл каждый день в течение тринадцати лет.

Джеймсу очень хотелось в этот момент закричать:

«Я хочу быть главным героем!»

<http://tl.rulate.ru/book/34265/2027281>